

УДК 340

С. В. ВашкевичБелорусский государственный университет, Министерство образования Республики Беларусь, пр. Независимости, 4,
220030 Минск, Республика Беларусь, +375 (17) 279 99 48, vashkevich@ncpi.gov.by**ПРАВОВАЯ ИНФОРМАЦИЯ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ**

В статье приводятся различные взгляды зарубежных и отечественных учёных и специалистов на определение понятия «правовая информация». Рассматриваются особенности законодательного закрепления правовой информации в Республике Беларусь в сравнении с Украиной и Российской Федерацией. Высказано авторское видение по данной проблематике.

Ключевые слова: информация; правовая информация; интерпретации правовой информации; государственная система правовой информации Республики Беларусь.

Библиогр.: 23 назв.

S. V. VashkevichBelarusian State University, Ministry of Education of the Republic of Belarus, 4, Nezavisimosti ave., 220030 Minsk,
the Republic of Belarus, +375 (17) 279 99 48, vashkevich@ncpi.gov.by**LEGAL INFORMATION: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS
OF UNDERSTANDING**

The article presents different points of view of foreign and domestic scientists and experts on the category “legal information”. Peculiarities of legislative consolidation of legal information in the Republic of Belarus in comparison with Ukrainian and Russian ones are considered.

The article reflects the author’s vision of the issue.

Key words: information; legal information; interpretations of legal information; state system of legal information of the Republic of Belarus.

Ref.: 23 titles.

Введение. Существующие научные подходы к определению правовой информации разнообразны в зависимости от авторского понимания данной категории зарубежными и отечественными учёными и специалистами. Анализ научных работ позволит охарактеризовать имеющиеся взгляды на категорию «правовая информация», что, в конечном счёте, будет способствовать более основательному её изучению.

Общетеоретические и отдельные практические аспекты по обозначенной проблеме на современном этапе были предметом научных изысканий таких исследователей и специалистов в Республике Беларусь, как М. Г. Гриневич [1], С. А. Калинин [2], Ю. И. Кашинский [3—5], Е. И. Коваленко [6], М. Н. Сатолина [7; 8], И. П. Сидорчук [9], И. А. Степура [10], В. А. Шаршун [11; 12] и многих других авторов.

Основная часть. Справедливо мнение М. Л. Мирзорина, согласно которому изучение природы, функций правовой информации уже не может замыкаться на прежних теоретико-методологических ориентирах, а предполагает поиск новых подходов, моделей и научных основ [13, с. 70].

Так, Р. И. Газиев полагает, что «правовая информация — это информация, которая создаётся в результате правотворческой, правоприменительной, правоохранительной деятельности и включена в поле социально-информационных коммуникаций» [14, с. 13]. Анализируя данное Р. И. Газиевым определение правовой информации, М. Л. Мирзорин считает, что при таком варианте дефиниции этой категории, рассматривая её в рамках системного анализа правовых и социально-правовых явлений, становится

ясно, что, во-первых, правовая информация может быть представлена в качестве полиструктурной системы, включающей в себя несколько подсистем — правотворческую информативную подсистему, правоприменительную информационную и правоохранительную информационную подсистемы; во-вторых, если следовать логике данной структуры правовой информации, то становится очевидным, что все её компоненты самым тесным образом сопряжены, по крайней мере, с тремя ветвями (отраслями) государственной власти, институтами национальной правовой системы, а также теми реалиями, которые сложились в конкретном государственно-правовом пространстве на определённом историческом этапе его развития (особенно важным представляется состояние законности и правового порядка), характеризующемся стабильностью (или «застоем») либо революционностью или реформатизмом, повышенным уровнем социальной рискогенности, духовным и идеологическим кризисом или наоборот, расцветом национальной культуры, упрочением тех или иных нравственных норм, правовых ценностей и т. п. [13, с. 70—71].

Как отмечает сам М. Л. Мирзорин, вряд ли следует сужать содержание понятия «правовая информация», поскольку оно суть полиаспектное явление, это сведения о форме и содержании правовых предписаний, взятых в историческом, социокультурном, теоретико-методологическом и инструментально-практическом аспектах: 1) правовая информация историко-теоретического, философского и этнического характера — юридическая гносеология, онтология, правовая аксиология, этнология и антропология права; 2) информация инструментального (отраслевого) характера, получаемая в процессе правотворчества, правореализации (в том числе и правоприменения), правоохранительной деятельности [13, с. 70—71].

М. Л. Мирзорин предлагает расширенную концептуализацию правовой информации, под которой, по его мнению, следует понимать взятые в единстве синтаксических, семантических и прагматических аспектов сведения, содержащиеся в нормах права, различных юридических доктринах, юридической практике, имеющие правозначимый характер и передающиеся субъектам права разными способами [15, с. 62].

Иного взгляда придерживаются П. У. Кузнецов и А. В. Морозов — одни из авторов учебника «Информационные технологии в юридической деятельности». По их мнению, вряд ли правильным будет относить к правовой информации абсолютно все сведения о протекающих в правовой сфере событиях и фактах существующей действительности, поскольку не все такие сведения имеют характер источника права и не все они жёстко связаны с юридической деятельностью и имеют правовое значение. К информации, не являющейся правовой, но имеющей правовое значение для юридической деятельности, данные авторы, например, относят статистическую правовую информацию, оперативно-розыскную информацию, информацию гражданско-правового характера, научную и учебную правовую информацию [16, с. 292—293]. Под правовой информацией исследователи предлагают понимать образ правовой действительности, отражённый в сознании властвующего субъекта (правосознании законодателя) и выраженный в форме нормы права [16, с. 288].

В отечественной юридической литературе также нет единых подходов к определению правовой информации.

Так, М. Н. Гриневич под правовой информацией в более широком смысле слова предлагает понимать информацию (сведения о документах и юридических фактах), получаемую в ходе нормотворческой деятельности, которая, пройдя через государственный механизм, преобразуется в форму закона или иного правового акта, обеспечивающую механизм правового регулирования правоотношений в обществе и зафиксированную в иных юридических документах, формируемых для решения правовых задач в правоохранительной и правоприменительной практике [1, с. 38].

По мнению В. А. Шаршуна, под правовой информацией следует понимать не только тексты нормативных правовых актов, но и судебные решения, различного рода комментарии, разъяснения и иные документы, содержащие информацию правового характера. Это гораздо более широкий спектр информации, включающий в себя и такие категории, как информация о государственной регистрации юридических фактов, правоприменительной деятельности учреждений юстиции, судов, правоохранительных органов, о нормотворческой деятельности соответствующих субъектов, результатах научных исследований [17].

Таким образом, зарубежными и отечественными учёными и специалистами до настоящего времени не выработано единого общепринятого определения правовой информации. Практически каждый исследователь, рассматривая правовую информацию, пытался привнести собственную трактовку, в результате чего имеется в наличии несколько десятков дефиниций, отражающих отдельные детали, признаки, характеристики и т. д. При этом общим для приведённых взглядов на правовую информацию является то, что все без исключения авторы не отрицают многоаспектность правовой информации, её сложный и многогранный характер.

Полагаем, что совершенствование государственной системы правовой информации в интересах общественного развития страны во многом определяется чётким и ясным пониманием субъектами сущности правовой информации, которая отражается в нормативном определении соответствующего термина.

Стоит отметить, что в Российской Федерации ещё в начале 90-х годов XX века в целях более детального урегулирования отношений, связанных с распространением информации о действующих и ранее принятых нормативных правовых актах и использованием информационно-правовых ресурсов был разработан проект федерального закона «О правовой информации» [18]. Однако данный закон до настоящего времени так и не был принят. В отличие от Российской Федерации, в Украине и Республике Беларусь имеются нормативные определения категории «правовая информация».

Так, в соответствии со статьёй 17 Закона Украины от 2 октября 1992 года «Об информации» законодатель трактует правовую информацию, относя к ней любые сведения о праве, его системе, источниках, реализации, юридических фактах, правоотношениях, правопорядке, правонарушениях и борьбе с ними, их профилактике и тому подобное [19]. Как справедливо отмечает А. А. Тихомиров, в этой статье понятие толкуется в большей степени с философской точки зрения, чем нормативно-правовой [20, с. 130—131]. Полагаем, что приведённое определение правовой информации изложено в рамках широкого подхода к пониманию сущности правовой информации без конкретизации её содержания. Это затрудняет определение предметной области регулирования. В то же время среди источников правовой информации указанным законом выделяются Конституция Украины, другие национальные законодательные и подзаконные нормативные правовые акты, международные договоры и соглашения, нормы и принципы международного права, а также ненормативные правовые акты, сообщения средств массовой информации, публичные выступления, другие источники информации по правовым вопросам.

В Республике Беларусь о важности нормативного определения понятия «правовая информация» свидетельствует факт, что оно впервые закреплено в Положении о порядке распространения правовой информации, утверждённом Указом Президента Республики Беларусь от 1 декабря 1998 года № 565 [21]. В целях урегулирования сферы распространения правовой информации в объём данного понятия включены «тексты правовых актов, составляющих законодательство Республики Беларусь» [21]. Избранный законодателем подход к определению понятия «правовая информация» путём приравнивания его к понятию «законодательство» объясняется сложностью комплексного нормативного регулирования процессов информатизации в сфере права и сознательной позицией государства, осуществившего урегулирование общественных отношений, касающихся порядка действий с наиболее важной, т. е. нормативной правовой информацией.

Дальнейшая трансформация нормативного закрепления понятия «правовая информация» связана с утверждением Указом Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 года № 712 «О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь» Положения о деятельности по распространению (предоставлению) правовой информации в Республике Беларусь. В соответствии с абзацем 3 пункта 2 данного положения под правовой информацией понимаются «тексты и обязательные реквизиты правовых актов, составляющих законодательство Республики Беларусь, в том числе международных договоров Республики Беларусь» [22]. Таким образом, указанное понятие было детализировано и расширено, но по-прежнему понятие «правовая информация» не перестало отождествляться с понятием «законодательство».

Вместе с тем полагаем, что в связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 11 июля 2016 года № 261 «О внесении изменений и дополнений в указы Президента Республики Беларусь» (в соответствии с пунктом 1.3 данного документа определение понятия «правовая информация»

изложено в новой редакции: «правовая информация — правовые акты, составляющие законодательство Республики Беларусь, в том числе международные договоры Республики Беларусь») [23], данная проблематика приобрела ещё большую актуальность и требует дополнительного научного анализа.

Заключение. Имеющееся в законодательстве Республики Беларусь нормативное определение понятия «правовая информация» не позволяет выявить её существенных признаков. С одной стороны, это не препятствует его распространённому использованию в рамках функционирования государственной системы правовой информации Республики Беларусь, но, с другой, — привносит дополнительные сложности, так как указанное определение не позволяет его использовать в целях регулирования иных общественных отношений, например при реализации информационных отношений по поводу ненормативной правовой информации (правоприменительной).

Полагаем, что изучение вопроса об интерпретации понятия «правовая информация» представляет существенный интерес и имеет важное значение на современном этапе развития общества в условиях происходящей глобализации и информатизации. Считаем, что правовая информация значительно шире существующего законодательного определения, однако по своей сути такая информация не должна выходить за рамки, которые определяются регулятивной функцией права в его широком понимании. В связи с этим правовая информация включает в себя не только нормативные правовые акты, но и акты применения норм права, разъяснения и комментарии, научную и научно-практическую информацию в области права.

Список цитируемых источников

1. Гриневич, М. Г. К вопросу об определении правовой информации / М. Г. Гриневич, С. Г. Михайленко // Проблемы правовой информатизации. — 2001. — Вып. 4. — С. 35—38.
2. Калинин, С. А. О методологических проблемах правовой информатизации в Республике Беларусь / С. А. Калинин // Информ. право. — 2015. — № 3. — С. 4—6.
3. Кашинский, Ю. И. Инновационная модель государственной системы правовой информации Республики Беларусь / Ю. И. Кашинский, Б. С. Славин // Информ. право. — 2007. — № 4. — С. 36—38.
4. Кашинский, Ю. И. Совершенствование системы правовой информации: от банков данных к базам знаний / Ю. И. Кашинский // Информ. право. — 2006. — № 2. — С. 6—10.
5. Кашинский, Ю. И. Модель государственной системы правовой информации / Ю. И. Кашинский // Проблемы правовой информатизации. — 2006. — № 1. — С. 28—29.
6. Коваленко, Е. И. Развитие государственной системы правовой информации — актуальное направление правовой политики суверенной Беларуси / Е. И. Коваленко // Право.by. — 2015. — № 6. — С. 5—11.
7. Сатолина, М. Н. Научно-правовая информация как составная часть информационно-правовых ресурсов в Беларуси / М. Н. Сатолина, Б. С. Славин, А. С. Шилович // Проблемы правовой информатизации. — Вып. 5. — 2002. — С. 48—50.
8. Некоторые аспекты создания банков данных правовой информации / М. Н. Сатолина [и др.] // Информатизация образования. — 2004. — № 2. — С. 22—29.
9. Сидорчук, И. П. Государственные информационно-правовые ресурсы Беларуси: состояние и перспективы развития / И. П. Сидорчук // Право.by. — 2011. — № 3. — С. 139—144.
10. Степура, И. А. Способы классификации правовой информации / И. А. Степура // Проблемы правовой информатизации. — Вып. 3. — 2000. — С. 96—98.
11. Шаршун, В. А. Классификация правовой информации: вопросы теории и практики / В. А. Шаршун // Право.by. — 2015. — № 6 (38). — С. 24—30.
12. Шаршун, В. А. Классификация правовой информации: вопросы теории и практики / В. А. Шаршун // Право.by. — 2016. — № 1 (39). — С. 11—17.
13. Мирзорин, М. Л. Правовая информированность граждан как фактор формирования правовой культуры общества: особенности переходного периода / М. Л. Мирзорин // Философия права. — 2013. — № 2 (57). — С. 70—74.
14. Газиев, Р. И. Правовая информатизация российского общества в современных условиях : социологический анализ : автореф. ... дис. канд. социол. наук : 22.00.04 / Р. И. Газиев ; Волго-Вят. акад. гос. службы. — Ниж. Новгород, 2009. — 25 с.
15. Мирзорин, М. Л. Правовая информация: теоретическое и духовно-мировоззренческое измерение / М. Л. Мирзорин // Юристь — Правоведь. — 2011. — № 5 (48). — С. 61—64.
16. Кузнецов, П. У. Понятие и сущность правовой информации / П. У. Кузнецов, А. В. Морозов // Информационные технологии в юридической деятельности / под общ. ред. П. У. Кузнецова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2013. — Гл. 10. — С. 279—288.

17. Шаршун, В. А. К вопросу о понятии правовой информатизации [Электронный ресурс] / В. А. Шаршун // Информационные технологии и право (Правовая информатизация — 2010) : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25 нояб. 2010 г. — Режим доступа: www.pravo.by/Conf2010/reports/Sharshun.doc. — Дата доступа: 20.07.2016.
18. Горбачева, Е. В. О разработке проекта федерального закона «О правовой информации» / Е. В. Горбачева, В. А. Копылов, И. Д. Тиновитская // Сб. НТИ. — Сер. 1. — 1993. — № 7. — С. 6—9.
19. Об информации [Электронный ресурс] : Закон Украины, 2 окт. 1992 г. : в ред. Закона Украины от 13 янв. 2011 г. № 2657-XII // Система информационно-правового обеспечения ЛИГА : ЗАКОН / ООО «ЛИГА:ЗАКОН». — Киев, 2016.
20. Тихомиров, О. О. Права інформації: теоретико-правовий аспект / О. О. Тихомиров // Інформаційна безпека, суспільство, держава. — 2012. — № 1 (8). — С. 29—35.
21. О порядке распространения правовой информации в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 1 дек. 1998 г., № 565 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2008 г., № 210, 1/9972.
22. О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 712 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 13.07.2016, 1/16531.
23. О внесении изменений и дополнений в указы Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 11 июля 2016 г., № 261 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 13.07.2016, 1/16531.

Поступила в редакцию 05.09.2016.